

графа Хвостова позволяет очень точно интерпретировать этот любопытный документ. В первом томе архива он переписан полностью рукой Хвостова. В оглавлении вместо подзаголовка печатного текста: «Перевод с латинского» — писарским почерком указано: «Перевод якобы с латинского, напечатан в „Друге просвещения“». На полях рукописи Хвостов записывает: «Сие письмо очень любопытно, смотри „Друг просвещения“, где оно напечатано». Далее в маргиналиях следующих страниц он раскрывает смысл этой записи: «Сие письмо есть сочинение графа Дмитрия Ивановича Хвостова на князя Петра Ивановича Шаликова. Описанное происшествие случилось в присутствии Карамзина, Дмитриева, графа Хвостова, В. Л. Пушкина и других в доме покойного именинника творца Россияды. Сатира или пасквиль сей был напечатан в Друге просвещения под титулом перевода».³

Хвостов не только издевается над сентиментализмом Шаликова: «... имеет страсть душить Рим воздыхательными сочинениями», — но описывает его наружность («иссохший, бледный, у которого длинный нос может служить преградой собеседникам от солнечных лучей») и намекает на грузинское его происхождение («загорелый африканских степей житель»),⁴ а также на конкретные произведения издателя «Московского зрителя»: «Путешествие в Партеноп» — это, несомненно, «Путешествие в Кронштадт», начало которого было опубликовано в первом номере журнала Шаликова.⁵ Эвмольп обещает выдать «увеселительные замечания о нравах римлян». Автор пасквиля и здесь имеет в виду конкретные замыслы своего противника: в апрельском номере «Московского зрителя» напечатана статья «Черта народного характера русских», в которой рассказывается о кулачном бое.⁶

Злая выходка Хвостова была, вероятно, ответом на критику его сочинений, которую подготовил к печати Шаликов, но опубликовать из-за противодействия Хвостова не сумел. «Шаликова журнал „Зритель“ пошел неудачно, — писал И. И. Дмитриев Д. И. Языкову 10 января 1806 г. — Он хотел во второй книжке поместить свою рецензию на некоторые уродливости графа Хвостова; цензоры наши университетские пропустили; Хвостов о том стал их стращать, что с глупости никогда пошлин не брали; они поверили и, взяв назад Шаликова тетрадку, написали на ней, что „хотя в ней нет ничего противного уставу о цензуре, однакож думаем, что напечатать ее не можно!“. Почему же не можно, когда сами говорят, что законы цензуры тому не противятся?».⁷

³ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 322 Д. И. Хвостова, № 1, л. 19 об.

⁴ Ср.: «Кн. Шаликов был по происхождению грузинец, что обнаруживала и его физиономия: большой нос, широкие черные брови: худощавость» (Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869, с. 95).

⁵ «Князь» Шаликов». Путешествие в Кронштадт. — Московский зритель, 1806, январь, с. 5—21.

⁶ Московский зритель, 1806, апрель, с. 10—12.

⁷ Дмитриев И. И. Соч., т. II. СПб., 1893, с. 199; см. также письмо Д. И. Языкову от января 1806 г.; Там же, с. 198.